

Глава 127. Два неудовлетворительных брака

Перевод: Sv_L

.

Может быть, Нин Сюэянь и Нин Юлин сговорились?

Нин Линъюнь не верила этому, потому что знала, как сильно Нин Юлин ненавидит Нин Сюэянь. В прошлый раз она была избита Нин Юлин из-за Нин Сюэянь. Как это было возможно, что они вдруг придут к соглашению?

– Как ты смеешь говорить ерунду? – Лицо Нин Линъюнь стало холодным.

Видя, что Нин Линъюнь все еще не верит ей, Цинъю возбужденно заспорила, и ее лицо покраснело от возмущения:

– Это действительно так! Я не посмею солгать вам, четвертая юная леди. Это правда, что вторая юная леди не любит мою хозяйку. Но в данном случае она только выиграла благодаря пятой юной леди. Следовательно, вторая юная леди должна была ее отблагодарить. Иначе откуда бы у моей хозяйки вдруг появились деньги? В последние несколько лет все деньги Яркого Морозного Сада были потрачены на покупку лекарств для второй мадам и пятой юной леди.

– Тогда что же произошло? Расскажи мне подробнее. – Видя, что горничная ведет себя подобным образом, Нин Линъюнь не удержалась от вопроса, задав его наполовину серьезно, наполовину скептически.

Немного помолчав, Цинъю спросила ее:

– Четвертая юная леди, вы знаете, что собой представляет маркиз Пинъань? С самого начала он собрался жениться на дочери главной жены поместья герцога-защитника.

– Дочь главной жены в поместье герцога-защитника, если таковая и есть, то это будет только Нин Сюэянь, – кивнула Нин Линъюнь, давая знак Цинъю, чтобы та продолжала.

– Все так думали, и вначале первая мадам собиралась выдать замуж за маркиза Пинъаня мою хозяйку. Однако оказалось, что маркизу Пинъаню приглянулась вторая барышня, и он заявил, что должен жениться на второй юной леди. Но в то время вторая юная леди уже была помолвлена с княжеским наследником окружного принца Ли. Маркиз Пинъань всегда был неразумным человеком. Если он действительно хотел сделать что-то дикое и распутить слухи о второй юной леди по всей столице, это запятнало бы ее репутацию. Если бы это случилось, наследник принца Ли разорвал бы свою помолвку с ней.

Больше половины из того, что сказала Цинъю, было правдой, что почти совпадало с тем, что уже знала Нин Линъюнь, поэтому она в какой-то мере поверила в это. Факт был налицо, даже если у нее были сомнения. Хотя Нин Линъюнь была довольно уверена в своей красоте, она сама понимала, что была не такой красивой, как Нин Юлин. Маркиз Пинъань был самым гедонистическим из всех известных развратников. Увидев Нин Юлин, он, вероятно, не задумываясь объявит всей столице, что должен жениться на ней.

Поместье маркиза Пинъаня было обыкновенной навозной кучей. Если даже Нин Линъюнь не хотела выходить замуж за маркиза Пинъаня, как же Нин Юлин согласилась бы стать его женой?

- Ну и что с того? - озадаченно спросила Нин Линъюнь.

- Первая мадам хотела выдать мою хозяйку замуж за маркиза Пинъаня, но он наотрез отказался, потому что хотел жениться только на второй барышне. Самым неприятным было то, что в руки маркиза Пинъаня попала некая очень важная для хозяев вещица, так что первой мадам ничего не оставалось, как согласиться на этот брак. Но как могла вторая юная леди смириться с этим? Конечно, она начала ругаться с первой мадам, но это ни к чему не привело. Впервые вторая юная леди чувствовала себя настолько беспомощной, поэтому она... она... придумала план и специально попросила мою хозяйку о помощи... - говоря об этом, Цинъю бросила робкий взгляд на Нин Линъюнь.

Вид Цинъю заставил Нин Линъюнь так занервничать, что даже ее волосы встали дыбом. Она подумала, что это должно быть как-то связано с ней, и тут же наострила уши, чтобы не пропустить ни слова.

- Когда все было готово, первая мадам пригласила маркиза Пинъаня приехать в поместье. В то время вы были разодеты в пух и прах, но моя хозяйка была одета и причесана совершенно по-дурацки. На фоне моей госпожи, послужившей контрастом, вы мгновенно в глазах маркиза Пинъаня стали выглядеть так же красиво, как сказочная фея, поэтому он тут же решил жениться на вас.

- Моя хозяйка так оделась только потому, что вторая юная леди велела ей это сделать. После этого второй барышне просто нужно было дождаться, пока дата свадьбы будет установлена и отправить вас в свадебный паланкин. В течение этого периода ожидания она также боялась, что моя хозяйка все расскажет вам, и вы можете снова побеспокоить их, поэтому она дала хозяйке некоторую сумму денег, чтобы заставить ее сохранить это в секрете. И вторая юная леди всем сказала, что это была награда от мадам вдовы.

Опустив голову, Цинъю робко рассказала ей почти все без остановки. Сидя за столом, Нин Линъюнь дрожала всем телом. Она только чувствовала, что ее руки и ноги были холодны как лед, как будто она упала в ледяной омут. Нин Линъюнь так сильно прикусила губы своими белыми зубами, что ее губы почти кровоточили. Она думала, что то, что случилось в тот день, было несчастным случаем. Но она никогда бы даже не предположила, что это была ловушка, устроенная мадам Линг и ее дочерью. Неудивительно, что служанка тайком сообщила ей, что в этот день в их поместье появится третий принц.

«Мадам Линг отвечает за все дела в поместье герцога-защитника. Если она не хотела раскрывать мне эту информацию, откуда я могла бы узнать об этом? Я бы тоже не стала так красиво одеваться в тот день».

После того, как Нин Линъюнь засомневалась в одной из деталей, она начала с подозрением думать и об остальных событиях. И снова Нин Линъюнь вспомнила тот день. Чтобы красиво одеться, она специально пошла в сад и сорвала несколько цветов. Прислужница, ухаживающая за садом, даже выбрала для нее лучшие цветы, которые Нин Юлин обычно не позволяла другим трогать. Так что, очевидно, сама Нин Юлин велела служанке сделать это.

Теперь она полностью поверила словам Цинъю. Стиснув зубы, Нин Линъюнь ненавидела мадам Линг и Нин Юлин так сильно, что ей очень хотелось разорвать их на куски. «И это объясняет, почему они послали мне сообщение, что третий принц придет, и позволили мне красиво одеться, чтобы встретить с ним. Очевидно, вместо этого они пригласили маркиза Пинъаня в наше поместье. Чтобы заставить этого старого козла выбрать меня, они даже были готовы отложить в сторону свои обиды на Нин Сюэянь и заплатить ей за то, что она оделась так уродливо, чтобы моя красота сияла ярче».

В это время, чем больше она вспоминала о случившемся, тем больше находила улики и свидетельства, подтверждавших рассказ Цинъю. Крепко стиснув зубы, Нин Линъюнь почувствовала, что ее ненависть все больше растет.

«Наложница Сюй говорила мне, что мадам Линг хотела, чтобы Нин Сюэянь вышла замуж в поместье маркиза Пинъаня. Она также сказала мне, чтобы я не волновалась и не создавала никаких проблем, что, очевидно, было отвлекающей тактикой. Если я прислушаюсь к ее словам, то, возможно, не увижу ловушку, пока не окажусь в свадебном паланкине. Бедную наложницу Сюй, должно быть, до сих пор тоже держат в неведении».

- Четвертая сестра, что с тобой? - Когда Нин Линъюнь возненавидела их так сильно, что готова была харкать кровью, кто-то легонько постучал в дверь, и Нин Сюэянь появилась на пороге с нежной улыбкой.

Нин Сюэянь сменила прическу на обычную, и она уже давно зачесала свою густую челку в сторону. Как и подозревала Нин Линъюнь, Нин Сюэянь специально сделала уродливую прическу в тот день, чтобы она, Нин Линъюнь, выглядела лучше.

Нин Линъюнь резко встала и злобно уставилась на Нин Сюэянь. Указывая прямо на нее, она с ненавистью процедила сквозь зубы:

- Нин Сюэянь, ты такая... ты на самом деле сговорила с Нин Юлин, чтобы вместе с ней погубить меня!

- Четвертая сестра, о чем ты говоришь? Я не понимаю тебя. - Захлопала длинными ресницами Нин Сюэянь и недоуменно посмотрела на Нин Линъюнь.

Неожиданно Нин Линъюнь заметила на ее лице оттенок сарказма, но сама не знала, почему у нее возникло такое чувство. Она выплюнула немного крови, и ее глаза стали совсем красными.

– Ты, подлая сука, на самом деле не понимаешь? Тогда я буду бить тебя, пока ты не поймешь. – Яростно подбежав к Нин Сюэянь, она была готова ударить ее прямо в лицо. Она собиралась выместить всю свою обиду на мадам Лиг и ее дочь на Нин Сюэянь, потому что та тайно помогала им вредить ей.

Неожиданно, как раз когда она бросилась вперед, кто-то схватил ее и резко оттолкнул. Нин Линъюнь не могла стоять спокойно, пока шла вперед, и животом напоролась прямо на угол чайного столика. От сильной боли, охватившей живот, она согнулась в три погибели и не могла произнести ни слова.

Выполнив серию быстрых боевых приемов, Синьмэй аккуратно хлопнула в ладоши и встала рядом с Нин Сюэянь, холодно глядя на Нин Линъюнь.

Лицо Нин Сюэянь похолодело. След мрачного и темного холодного света промелькнул в ее обсидиановых глазах, и нежная улыбка, появившаяся на ее губах, стала резкой:

– Четвертая сестра, ты сейчас находишься не в поместье герцога-защитника. Пожалуйста, не забывай о том, что тебе, дочери наложницы, как никому, необходимо заботиться о репутации и влиянии поместья герцога-защитника, четвертая сестра. Если ты рассердишь бабушку, то, может быть, уже завтра же сядешь в свой свадебный паланкин и выйдешь замуж за маркиза Пинъаня.

– Ты, ты... – держась за живот, Нин Линъюнь указала на Нин Сюэянь, но не смогла произнести больше ни слова. Она только почувствовала, что сразу после того, как взгляд Нин Сюэянь скользнул по ней, холодный липкий страх охватил ее сердце. Она побоялась заглянуть в бездонные черные глаза Нин Сюэянь.

Нин Линъюнь нервно сглотнула слюну и не знала, что делать дальше. Теперь она также полностью осознала, что находится в Великолепном павильоне, где было много дам из аристократических семей. Если они начнут обсуждать, что она устроила сцену на публике, как она сможет встречаться с ними в будущем?

– Что же я такого тебе сделала? Поскольку ты уже все знаешь, я просто кое-что уточню. Это не я устроила твой брак с маркизом Пинъанем. Если ты не сможешь найти способ избежать этого, свадебный паланкин скоро прибудет за тобой. – Нин Сюэянь посмотрела на Нин Линъюнь с усмешкой, затаившейся в уголках ее красивых губ.

Нин Линъюнь, которая получала удовольствие, издеваясь над слабыми, но пресмыкалась перед сильными, определенно не рискнула бы устраивать скандал за пределами поместья герцога-защитника.

-Я... я... что же мне теперь делать? – горестно воскликнула Нин Линъюнь, обескураженная властными манерами Нин Сюэянь.

Нин Сюэянь презрительно улыbnулась и многозначительно произнесла:

- Четвертая сестра, откуда мне знать, что тебе делать? Нынче не только ты, но и вторая сестра тоже очень недовольна своей помолвкой. Как насчет того, чтобы сменить жениха? Возможно, вы обе будете удовлетворены такой рокировкой! – После этого, она сразу стала серьезной. – Четвертая сестра, уже поздно, тебе лучше вернуться домой пораньше!

Больше не обращая внимания на Нин Линъюнь, невозмутимая Нин Сюэянь взяла шляпу с густой вуалью, которую подала ей Цинъю, и повернулась, чтобы спуститься вниз, давая понять, что разговор закончен.

Растерянная Нин Линъюнь, которая никак не могла собраться с мыслями, осталась наверху одна.

- Как вы, юная леди?

Только что, Нин Сюэянь также очень сильно напугала и Цайюнь. Высокомерная горничная никогда не думала, что у этой юной леди, хрупкой и всегда дружелюбной, могут быть такие внушительные манеры. Но сегодня в ее присутствии, Цайюнь даже не смела громко дышать. Она подошла поддержать Нин Линъюнь только после того, как убедилась, что Нин Сюэянь действительно ушла.

- Я в полном порядке. Возвращаемся в поместье! – стиснув зубы, процедила слова одно за другим Нин Линъюнь.

В этот момент Нин Линъюнь очень сильно ненавидела Нин Сюэянь, но еще больше она ненавидела мадам Линг и ее дочь. С одной стороны, они сказали наложнице Сюй, что, в конце концов, Нин Сюэянь в любом случае выйдет замуж за старого маркиза Пинъаня. С другой стороны, они вместе с Нин Сюэянь устроили ловушку для нее. Что еще хуже, они даже посылали ей через наложницу Сюй банкноты, чтобы успокоить ее сразу после того, как они установили ее брак с маркизом Пинъанем.

Но сейчас она думала совсем о другом, последние слова Нин Сюэянь просветили ее.

Хотя браки с поместьем окружного принца Ли и поместьем маркиза Пинъаня были совершенно неуместны для поместья герцога-защитника, брак с поместьем окружного принца Ли был в любом случае намного лучше. Нин Линъюнь надеялась, что у нее еще есть шанс...

Нин Линъюнь сидела в карете, и злорада пылала в ее глазах. В спешке она вернулась в поместье, чтобы обсудить с наложницей Сюй сложившуюся ситуацию.

Синьмэй отвела взгляд от окна, и, понизив голос, сказала Нин Сюэянь:

- Юная леди, четвертая мисс уехала!

- Хм... - кивнула, хмыкнув, Нин Сюэянь, не говоря ни да, ни нет. - Реакция Нин Линъюнь была вполне ожидаемой. Она изо всех сил старалась угодить мадам Линг, потому что хотела, чтобы мадам Линг выдала ее замуж в хорошую семью. Но теперь, вместо того чтобы найти для нее хорошего мужа, мадам Линг собирается выдать ее замуж за печально известного маркиза Пинъаня. Судя по характеру Нин Линъюнь, как она может спокойно смириться с этим? Я только что упомянула о браке Нин Юлин. Я верю, что она все поймет, если только не окажется безнадежно глупой...

Говоря это, Нин Сюэянь подошла с Синьмэй к витрине, заполненной нефритовыми украшениями. На этой стойке были выставлены всевозможные украшения из нефрита. Так как она уже была здесь, она могла купить себе пару украшений. Что касается денег, то у нее их было немного, но вполне достаточно, чтобы купить две заколки. Ее дядя Минг Фэйюн оставил ей деньги, когда приходил навестить ее в прошлый раз.

К девушке сразу подошел продавец, чтобы поздороваться. Из-за занавешенной шляпы он не мог видеть, как выглядит Нин Сюэянь, но он был уверен, что она не из бедной и скромной семьи, потому что ее сопровождали две хорошо вышколенные горничные.

- Юная леди, взгляните на эту шпильку. Она легкая и изящная, и будет вам очень к лицу, - услужливо сказал он.

Заколка действительно была очень красивой, и на ней был выгравирован белый лотос. Она выглядела кристально чистой в элегантном стиле, который радовал глаз. Когда Нин Сюэянь уже собралась взять ее, чья-то рука метнулась сбоку и внезапно выхватила шпильку.

- Юная леди, только взгляните на эту шпильку. Он выглядит утонченной и элегантной, и это как раз для вас. Никому из здесь присутствующих эта шпилька не будет лучше соответствовать, чем вам! - прошептала горничная.

Нин Сюэянь повернула голову и увидела женщину, одетую в такую же самую шляпу с занавесом, которая стояла рядом с ней. Сейчас она держала в руках ту самую шпильку, которую только что рассматривала Нин Сюэянь.

Рядом с ней крутилась хорошенькая горничная.

- Эту заколку первой нашла моя госпожа, - недовольно сказала Цинъю. «Они открыто грабят нас», - возмущенно подумала она.

Оказалось, что хорошенькая горничная была грубой и несдержанной особой. Она обернулась,

бросила презрительный взгляд на Нин Сюэянь и ее служанок и начала спорить, уперев руки в боки:

– Вы нашли ее, но заплатили ли вы за товар? Если нет, то как заколка может считаться вашей? Посмотри на себя, разве ты заслуживаешь такую красивую шпильку?

Их громкие голоса привлекли внимание других покупательниц, которые рассматривали украшения в торговом зале. Служанка не только схватила заколку на глазах у стольких людей, но и вела себя агрессивно и крайне нагло.

Нин Сюэянь слегка нахмурилась. Лицо хозяйки служанки скрывалось за занавешенной шляпой, так что Нин Сюэянь не могла ясно рассмотреть ее. Но Нин Сюэянь могла с уверенностью сказать, что та была молодой леди.

.

<http://tl.rulate.ru/book/26149/690578>